

В бескрайних просторах мироздания, где сходятся небесный свод и четыре стороны света, мириады звёзд мерцают таинственным светом. Каждая из них — это целый мир, а река судеб, что обвивает их, пристально наблюдает за ходом бытия в каждом из этих миров.

В неприметных уголках вселенной несколько прежде ярких светил уже угасли, тогда как звезда в самом их центре сияет всё ослепительнее.

Подобно смертоносному вирусу, это светило заражает соседние миры, набирая силу с каждым мигом.

Прочие миры, исполненные презрения, нарекли его — Миром Владыки Душ.

ЦЕЛЬ УСТАНОВЛЕНА

Данные Миссии

Количество Игроков

15

ПОДТВЕРЖДЕНО

Уровень сложности мира

В

Базовая задача

Выжить до завершения сюжета

Мир Прибытия

Название

«Странная девочка»

Категория

☐ Фильмы ужасов, действие которых происходит в кампусе колледжа

Сюжет

Немая ученица Фэн Син долгое время подвергалась жестокой травле. После серьёзного избиения, из-за которого она попала в больницу, девушка вернулась в школу психически нестабильной, вызывая у окружающих ещё большее неприятие. Скоро жизнь Фэн Син оборвалась — она упала с крыши при загадочных обстоятельствах. Администрация быстро замолчала происшествие, но затем её одноклассницы стали погибать одна за другой при странных обстоятельствах. В школе началась паника...

Системные Предупреждения

☐

Уровень смертности: Высокий

☐

Паранормальная активность: Зафиксирована

☐

Временной лимит: Не установлен

Чжоу Юй неспешно брел по улице, держа во рту ломтик хлеба, составляя разительный

контраст с спешащими прохожими.

Впереди, за поворотом, уже виднелись школьные ворота, а до звонка на урок оставалось целых двадцать минут, так что он никуда не торопился, лениво перебирая пальцами коробку с молоком.

С момента его попадания в этот мир прошло уже полмесяца — от первоначального любопытства до нынешнего спокойного принятия, и теперь он не мог не поразиться причудам судьбы.

В прошлой жизни он с детства был слаб здоровьем, вынужденный ежедневно принимать лекарства, но всё равно постоянно болел.

В самые тяжёлые времена он лишь лежал в постели, поддерживая жизнь капельницами. Это хрупкое тело с трудом выросло до пятнадцати лет благодаря государственным пособиям, после чего, освоив программирование самостоятельно, он сумел выплатить правительственные льготные кредиты, покинул детский дом и начал жить свободно, но в одиночестве.

Однако, как бы гениален он ни был, в тридцать четыре года его жизнь внезапно оборвалась из-за сердечного приступа. Умирая, он не мог не чувствовать горечи, но ничего поделать было нельзя.

Будучи сиротой с сильным чувством собственного достоинства, он всю жизнь стремился доказать, что ничем не уступает другим.

Он завидовал здоровью обычных людей, но боялся сблизиться с окружающими, опасаясь насмешек и отвержения из-за своей болезни. Поэтому со стороны он казался замкнутым, и до самой смерти у него не было ни одного близкого друга — что, несомненно, стало трагедией его жизни.

Получив вторую жизнь, он обрёл здоровое тело, о котором всегда мечтал, став пятнадцатилетним учеником выпускного класса средней школы.

Что ещё более захватывающе — он попал в эпоху, когда вся страна, словно феникс, возрождалась из пепла. Былое бессильное государство начинало излучать жизненную энергию, многие технологии из его прошлой жизни ещё даже не зародились, а значит, его ждало бесчисленное множество возможностей.

Продолжая размышлять о своих планах на будущее, Чжоу Юй внезапно услышал за спиной звук падающего велосипеда и непроизвольно обернулся.

Велосипед, который Чжоу Юю показался старомодным, лежал на земле. Его хозяин, с трудом поднимая транспорт, в сердцах кричал на темноволосую девушку перед ним:

— Ты что, слепая? Или глухая? Я сколько раз звонил в звонок! Знаешь, сколько этот велосипед стоит? Тебя продать — и то не хватит!

В ту эпоху иметь велосипед было предметом гордости — он стоил недешево, обычной рабочей семье приходилось бы затягивать пояс несколько месяцев, чтобы его купить.

Темноволосая девушка, тоже упавшая при столкновении, медленно поднялась, и теперь можно было разглядеть её высокий рост.

Сам Чжоу Юй был уже выше метра семидесяти, а девушка оказалась ему всего на полголовы ниже — около метра семидесяти, что было необычно высоким ростом для девушки её возраста.

На ней был сине-белый школьный спортивный костюм, свободный покрой подчеркивал её болезненную худобу, а одежда была грязной, покрытой слоем пыли.

Темноволосая девушка молча стояла, опустив голову. Распущенные волосы скрывали её лицо, не позволяя разглядеть выражение.

Владелец велосипеда, раздражённый её упорным молчанием, схватил её за рукав и принялся кричать, что сейчас позовёт школьное руководство — по форме было ясно, что она учится в Первой муниципальной средней школе.

Чжоу Юй тоже был учеником этой школы. Хотя он обычно избегал лишних проблем, прожив уже одну жизнь, он испытывал почти отеческую заботу о столь юных созданиях. Он не мог смотреть, как её так жестоко унижают при всех — вдруг это травмирует её?

Сделав шаг вперёд, он уже собирался утихомирить велосипедиста парой спокойных слов.

Но не успел он раскрыть рот, как девушка внезапно подняла на него взгляд, легко вырвалась из захвата и стремительно исчезла в переулке.

Ошеломлённый владелец велосипеда едва удержал равновесие. Пытаться догнать её было бессмысленно, и он, продолжая ворчать, повёл свой повреждённый транспорт прочь.

Чжоу Юй застыл на месте, наблюдая эту внезапную развязку. Спустя несколько мгновений на его губах появилась улыбка. Что ж, зря он вмешался — в её годы дети уже умеют избегать неприятностей. Если не можешь переспорить, всегда можно убежать. Видно, он и вправду начинает стареть, ха-ха!

Взглянув на электронные часы, он ускорил шаг — время поджимало. Хотя в прошлой жизни он получил степень магистра и нынешняя программа средней школы казалась ему до смешного простой, он никогда не опыздывал. Ещё с тех времён он привык держать слово и доводить начатое до конца — и теперь не собирался меняться.

По мере приближения к школьным воротам до него стали доноситься шумные голоса учеников.

Присмотревшись, Чжоу Юй увидел толпу перед школьной доской объявлений. В воздухе витали язвительные насмешки, которым, казалось, не мешал даже скорый звонок на урок.

Та самая темноволосая девушка отчаянно пыталась пробиться сквозь толпу, но никто не собирался её пропускать. Кто-то даже с отвращением оттолкнул её, и она едва не упала.

Девушка с рыком отшвырнула тех, кто её толкал, и бросила свирепый взгляд на загораживавших дорогу учениц.

Звериный крик ненадолго ошеломил толпу, но, разглядев её лицо, все разразились хохотом.

— Ха-ха! Смотрите, психопатка пришла! Хочет, как та жаба, что небесного лебедя заполучить¹!

— С твоим-то уродством пытаться к старшекласснику подкатить? Ха-ха! Боюсь, его вырвет от одной твоей внешности!

Девушка молча, сквозь град насмешек, пробилась к самой доске объявлений.

Чжоу Юй видел, как девушка в отчаянии срывала листы с доски объявлений, её движения были яростны и порывисты. С каждым клочком бумаги, оторванным от стенда, в её глазах вспыхивала безжалостная решимость, словно раненый зверь, отчаянно защищающий последнее, что у него осталось. Взгляд, который она бросала на окружающих, пытающихся помешать ей, был полён не детским гневом, а глубокой, почти первобытной ненавистью — будто готова была разорвать любого, кто посмеет приблизиться.

Одноклассницы, окружившие девушку, не собирались сдаваться. Они вцепились в её руки, пытаясь оттащить от доски, и одна из них, со светлыми прядями в волосах, пронзительно крикнула:

— Эй, психопатка! Руки убрала! Жить надоело? Стоит мне папе слово сказать — и тебя из школы вышвырнут! Таким, как ты, самое место в психушке!

— Точно! Хуань же специально для тебя постаралась! Сейчас «объект твоей любви» придёт и узнает о твоих чувствах! Может, ты и вправду с ним сможешь быть! Ха-ха-ха!

Вновь вспыхнул оглушительный хохот. Каждый из окруживших её подростков смотрел на исхудавшую высокую девушку с таким леденящим душу презрением, будто она совершила непростительное преступление. В их взглядах читалось почти физическое ожидание — вот-вот, и она, не вынеся позора, шагнёт в бездну.

Из едких реплик и смешков складывалась неприглядная история: оказалось, девушка доверила страницам дневника свои самые сокровенные чувства к некому юноше, но эти малолетние варвары принародно распяли её нежную душу, вывесив исповедь на всеобщее обозрение.

В эту консервативную эпоху девичье признание, вынесенное на публику, становилось клеймом позора. Ни единой капли сочувствия к жертве, чьи самые сокровенные мысли были вывернуты наизнанку и подло обнажены. Напротив — толпа с готовностью подхватила язвительный хор, осыпая насмешками «бесстыдницу», осмелившуюся излить свою душу на бумаге.

Чжоу Юй с лёгкой досадой провёл рукой по лбу. Черты лица девушки вызвали в нём смутное ощущение узнавания, словно полустёртый след из далёкого прошлого. Чем дольше он вглядывался, тем настойчивее шевелилась в глубине памяти какая-то тень, ускользающая и неосязаемая. «Неужели наши пути действительно пересекались?» — промелькнуло у него внутри, будто отголосок забытого сна.

В общем гуле голосов Чжоу Юй уловил имя, которое то и дело повторяли окружающие: Фэн Син.

Фэн Син? Чжоу Юй смутно припоминал это имя. Кажется, девочка с младшего курса, ничем не примечательная, но в последнее время о ней говорила вся школа — даже он, пробывший здесь всего полмесяца, уже слышал эти разговоры.

Говорили, она ходит в старой одежде, угрюмая и немая, и весь класс её избегает. В конце концов Фэн Син не выдержала и избилась одна из учениц. Разразился скандал: разгневанные родители ворвались в школу, осыпая Фэн Син унижениями при всех. Дело дошло до полиции, которая вмешалась в ситуацию.

Дело получило огромный резонанс, и вся школа только и говорила, что об этой девочке.

Эх... В конце концов, она всего лишь несмышлёная девочка-подросток. Стать жертвой школьной травли — это поистине жестоко.

Прожив предыдущую жизнь, Чжоу Юй смотрел на этих учеников средней школы как на детей. Увидев такую жалкую картину, он не смог остаться равнодушным и уверенно шагнул в центр толпы.

И тут, словно по мановению волшебной палочки, толпа внезапно взорвалась возбуждёнными возгласами.

— Эй! Смотрите! Чжоу Юй идёт!

— Чжоу Юй здесь! Ха-ха! Теперь-то начинается самое интересное!

— Чжоу Юй! Психопатка в тебя влюблена! Ха-ха-ха!

Восторженные взгляды со всех сторон заставили Чжоу Юя почувствовать себя неловко.

По натуре он был домоседом и даже побаивался многолюдных мест, однако его нынешнее тело принадлежало к числу знаменитостей этой школы. С классической мужской красотой и впечатляющими академическими результатами, он стал кумиром кампуса — объектом грез бесчисленных девушек, а потому неизбежно оказывался в центре всеобщего внимания.

К счастью, прежний хозяин этого тела и сам держался с посторонними холодно и отстранённо, редко первым завязывая разговор, что избавляло Чжоу Юя от необходимости поддерживать беседы.

Подобный характер сформировался из-за его гордости за собственные достижения и происхождение — он презирал общение с избалованными отпрысками из своей школы, а те немногие способные сверстники, что могли бы с ним сравниться, не выносили его высокомерия.

Поэтому, хотя прежний хозяин тела и казался успешным в школе, на деле вокруг него были лишь прилипалы, льстившие ему из-за статуса и происхождения, а настоящих друзей не было. Это даже обрадовало Чжоу Юя — не придётся бояться разоблачения со стороны близких приятелей.

Его семья была очень состоятельной, одной из известных богатых семей города М. Его семья принадлежала к числу самых состоятельных в городе М, но, увы, брак родителей был деловым союзом. После появления на свет наследника каждый из них погрузился в собственную жизнь, нимало не заботясь о родном сыне.

В результате такой безнадзорности изначальная личность сформировалась искажённой: она смотрела на одноклассников как на муравьёв, презирая близкое общение с ними, и из-за детского одиночества болезненно жаждала обожания и поклонения, создав себе образ идеального аристократичного юноши.

Подобный образ невероятно нравился девочкам-подросткам, но закономерно вызывал зависть у одноклассников-юношей. И теперь, увидев возможность насладиться унижением Чжоу Юя, эти парни пришли в возбуждение. Они наперебой кричали, пытаясь привлечь его внимание, а самые безрассудные из них и вовсе толкали Чжоу Юя по направлению к доске объявлений, раздражаясь грубым хохотом.

Оставленный на попечение слуг, он с детства рос без надзора, так что не удивительно, что его характер сформировался так, как сформировался. Он смотрел на одноклассников свысока, как на муравьёв, и не считал нужным завязывать с ними дружбу. А из-за пережитого в детстве

одиночества он болезненно жаждал обожания и поклонения, тщательно создавая себе образ безупречного юного аристократа.

Такой образ вызывал восторг у младшеклассниц, но закономерно пробуждал зависть у сверстников-юношей. И вот, уловив возможность публичного унижения Чжоу Юя, мальчишки пришли в возбуждение. Они наперебой кричали, стараясь привлечь его внимание, а самые решительные и вовсе принялись подталкивать его к доске объявлений, оглашая воздух грубым хохотом.

В конце концов, Чжоу Юй был взрослым человеком. Пусть его тело и стало моложе, разум оставался прежним. Он не поддался гневу, а лишь отстранил толкавшие его руки и ледяным взглядом окинул окружившую толпу. Его пронзительный, взрослый взгляд заставил насмешников непроизвольно смолкнуть, по спине у многих пробежал холодок.

Мгновенно воцарилась тишина.

Даже та самая девушка, что яростно пыталась сорвать страницы дневника, замерла на месте, позволив остальным оттащить себя. Её тревожный взгляд, несмотря на пелену чёрных волос, был отчётливо виден.

Чжоу Юй был достаточно взрослым, чтобы быть им отцом, и к этим юным сорванцам он не испытывал ни малейшей симпатии. Однако по-настоящему злиться на них он тоже не собирался.

Он ничего не сказал, лишь взглянул на доску объявлений. Благодаря своему высокому росту, он с первого взгляда разглядел содержимое — несколько страниц из дневника, исписанных аккуратными, изящными иероглифами.

¹ Сама мысль о том, что уродливая, ползающая в грязи жаба может поймать и съесть прекрасного лебедя, парящего в небесах, была настолько абсурдной и контрастной, что идеально легла в основу ироничной поговорки.

Вероятно, идиома произошла от старой легенды про Бессмертную жабу:

В стародавние времена, когда небо было ближе к земле, Нефритовый Император и его супруга, Владычица Западного рая, устроили великий пир. Он был посвящён двум знаменательным событиям: созреванию волшебных персиков бессмертия и дню рождения самой Владычицы. Со всех концов света, с небес и из-под земли, съехались на празднество бессмертные, духи и божества.

Среди гостей был и бессмертный Жаб. Гуляя по райским садам, он встретил юную фею-Лебедь, чья красота ослепила его. Сердце бессмертного затрепетало от земной страсти, и он не смог сдержать восторженных слов.

Но фея-Лебедь, оскорблённая его дерзостью, пожаловалась самой Владычице. Та, придя в ярость от недостойного поведения бессмертного, схватила Лунную чашу с эссенцией — драгоценный дар, принесённый ей от Лунного дворца Чанъэ, — и швырнула её в Жабу.

Удар был так силен, что низвергнул бессмертного с небес, обратив в обыкновенную жабу. А эссенция из Лунной чаши, коснувшись его, превратилась в золотистый свет и навеки поселилась у него в брюхе.

